

МЕТАФОРА И ЖАНР СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ (на примере произведения Л. Улицкой «Медея и ее дети»)

Аль Абдали Юсра Акрам

Аннотация. Статья посвящена роли метафор в формировании сюжета семейной хроники Л. Улицкой «Медея и ее дети». Автором статьи описаны результаты очередного этапа исследований, связанных с творчеством Людмилы Евгеньевны Улицкой — представителя современной российской прозы. Для изучения современного состояния русского языка как самостоятельной системы имеет значение анализ тропов и фигур произведений, написанных на рубеже XX–XXI вв. «Медея и ее дети» — одно из творений Л. Улицкой (год написания — 1996), которое, как и другие ее произведения, отличается неповторимый стиль изложения, богатый лексический состав, лексическое, семантическое и стилевое разнообразие авторского слова, что является откликом на особенности менталитета общества описываемого периода в целом и определяет актуальность исследования. Научная новизна материала представлена как одна из частей общего исследования роли метафор в текстах произведений Л. Улицкой и состоит в том, что изучение роли метафор, используемых автором для формирования сюжета семейной хроники через призму взаимоотношений и характеристик героев, проводится на материале романа «Медея и ее дети». Основной целью статьи является рассмотрение метафор, с помощью которых автор формирует общую сюжетную линию произведения посредством отражения взаимоотношений Медеи, хранительницы тайн и идеологических основ семейного клана, с другими героями и их характеристики. В ходе исследования были решены следующие задачи: рассмотрены метафоры, формирующие общую сюжетную линию семейной хроники «Медея и ее дети», неразрывно связанные с образом Медеи как основополагающего элемента и выразителя авторской позиции в комплексе общей линии героев произведения, и распределены по группам и подгруппам в соответствии с взаимосвязью отношений с главной героиней людей из семейного клана Синопли и их близкого окружения.

Ключевые слова: метафоры, типы языковых метафор, образы героев, ассоциативные связи, семейная хроника, сюжет.

Для цитирования: Аль Абдали Юсра Акрам. Метафора и жанр семейной хроники (на примере произведения Л. Улицкой «Медея и ее дети») // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Часть 2. С. 429–440. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-429-440

© Аль Абдали Юсра Акрам, 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Al Abdali Yusra Akram

Abstract. *The article deals with the role of metaphors in forming the plot of L. Ulitskaya's family chronicle "Medea and Her Children". The author of the article describes the results of the next stage of research related to the works of Lyudmila Evgenievna Ulitskaya, a representative of modern Russian prose. The analysis of tropes and figures in the works written at the turn of the XXth – XXIth centuries is of importance for the study of the modern state of Russian language as an independent system. "Medea and Her Children" is one of the works by L. Ulitskaya (written in 1996), which, like her other works, is characterized by a unique style of narration, rich in vocabulary, lexical, semantic and stylistic diversity of the author's word, which is a response to the features of mentality of the described period in general and determines the relevance of the research. Scientific novelty of the material is presented as one part of the general study of the role of metaphors in the texts of L. Ulitskaya's works and consists in the fact that the study of the role of metaphors used by the author to form the plot of the family chronicle through the prism of relationships and characteristics of the characters is conducted on the material of the novel "Medea and Her Children". The main purpose of the article is to consider the metaphors with which the author forms the general plot line of the work by reflecting the relationship of Medea, the keeper of secrets and ideological foundations of the family clan, with other characters and their features. Over the course of the research the author examined the metaphors forming the general plot line of the family chronicle "Medea and Her Children", inseparably connected with the image of Medea as the fundamental element and the voice of the author's position in the complex of the general line of the characters of the work, and allocated into groups and subgroups according to the relationship with the main character of people of the family clan Sinopley and their close environment.*

Keywords: *metaphors, types of language metaphors, images of heroes, associative links, family chronicle, plot.*

Cite as: Al Abdali Yusra Akram. Metaphor and Genre of Family Chronicle (On the Example of L. Ulitskaya's "Medea and Her Children"). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 3, part 2, pp. 429–440. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-429-440

430

Использование метафор при создании общей сюжетной линии произведения (в особенности жанра семейной хроники) довольно часто встречающийся прием. Это явление можно увидеть в произведениях писателей современности, к которым относится и Людмила Улицкая. Несомненно, данное жанровое воплощение формирует у читателя заинтересованность, довольно яркий в плане развития событий и смены поколений сюжет не оставляет равнодушным никого. «...Исследование писателями семейной темы

выливается в создание особого типа романной прозы — семейной хроники, отличительной особенностью которой является движение (смена) поколений в контексте эпох» [1, с. 25]. Обычно, по мнению Е.В. Никольского, жанр семейной хроники развивается во временных рамках, охватывающих жизнь 2–4 поколений, и «занимает значительный период в истории общества, что формирует еще одну специфичную черту жанра — соотношение истории страны с историей семьи» [там же, с. 26].

Произведение Л. Улицкой «Медея и ее дети» построено по классической схеме жанра семейной хроники: отражена событийная составляющая во временном периоде жизни 5 поколений (дед Медеи, ее родители, поколение Медеи, ее братьев и сестер, племянники, внучатые племянники Медеи, их дети), жизненные перипетии героев представлены в разрезе соответствующих исторических эпох, семейная история переключается с драматическими событиями в жизни страны («...революции, смена правительства, красные, белые, немцы, румыны, одних выселяли, других, пришлых, безродных, вселяли...») [2, с. 227].

Общая канва художественных произведений, выстраивающихся посредством схемы семейной хроники, часто формируется с помощью включения метафор, которые являются проекцией уникального восприятия мира автором, его преподнесением героев и эпохи читателю, обыгрыванием ситуации.

Изучение метафор нашло свое отражение в работах В.Н. Телия [3], Дж. Лакоффа и М. Джонсона [4], Н.Д. Арутюновой [5; 6], Г.Н. Склярёвской [7], Л.В. Калашниковой [8–10], Е.В. Поляковой [11] и др.

Творчеству Л. Улицкой посвящены работы таких современных филологов, как В.А. Алексютина [12], Э.В. Лариева [13], С.И. Тимина [14], О.В. Побивайло [15], Э.Ф. Маслова [16], К. Тхаплиял [17] и др.

Лингвисты к метафоре относят «вид тропа, употребление слова в переносном значении; словосочетание, характеризующее данное явление путем перенесения на него признаков, присущих другому явлению (в силу того или иного сходства сближаемых явлений), которое таким образом его замещает» [18]. В основе любой метафоры лежит образ [там же].

Одним из наиболее ярких видов метафор, встречающихся на страницах

произведений Л. Улицкой, являются метафоры образные (по классификации Н.Д. Арутюновой) [5].

Объектом исследования, взятым для анализа автором статьи, являются метафоры как способ формирования общей сюжетной линии семейной хроники Л. Улицкой «Медея и ее дети» через призму образов героев во взаимосвязи с главной героиней; предметом исследования — специфика их тематической разнонаправленности, нашедшая свое воплощение в образах людей из семейного клана Синопли и их близкого окружения.

Научная новизна материала представлена как одна из частей общего исследования роли метафор в текстах произведений Л. Улицкой и состоит в том, что изучение роли метафор, используемых автором для формирования сюжета семейной хроники через призму взаимоотношений и характеристик героев, проводится на материале романа «Медея и ее дети».

В филологии выделяют следующие типы языковых метафор:

- образная метафора — следствие перехода идентифицирующего (многопризнакового, описательного) значения в предикатное (характеризующее) — служит развитию синонимических средств языка;
- номинативная метафора (перенос названия) — замена одного описательного значения другим, служит источником омонимии;
- когнитивная метафора (возникает в результате сдвига в сочетаемости предикатных (признаковых слов), прилагательных и глаголов), создает полисемию;
- генерализующая метафора (конечный результат когнитивной метафоры), стирает в значении слова границы между логическими порядками и создает предикаты более общего значения [18].

При анализе материала семейной хроники были использованы следующие

методы: методы наблюдения и описания, сравнительного анализа, метод сплошной выборки.

Малоизученность тропов и фигур, с помощью которых формируется сюжетная линия произведений современной российской прозы, в частности, семейной хроники «Медея и ее дети», и важность их изучения для анализа общего состояния русского языка на рубеже XX–XXI вв. как отклика на особенности менталитета общества описываемого периода в целом и определяют актуальность исследования.

Основной целью статьи является рассмотрение метафор, с помощью которых автор формирует общую сюжетную линию произведения посредством отражения взаимоотношений Медеи, хранительницы тайн и идеологических основ семейного клана, с другими героями и их характеристики.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- всестороннее рассмотрение метафор, формирующих общую сюжетную линию семейной хроники «Медея и ее дети», неразрывно связанных с образом Медеи как основополагающего элемента и выразителя авторской позиции в комплексе общей линии героев произведения;
- распределение их по группам и подгруппам в соответствии с взаимосвязью отношений с главной героиней (Медей Мендос) и людей из семейного клана Синопли и их близкого окружения.

За основу проведенного исследования, результаты которого будут изложены в данной статье, была взята, как уже говорилось выше, семейная хроника «Медея и ее дети» Л. Улицкой, где были подвергнуты анализу метафоры, связанные с сюжетной линией произведения, что, на наш взгляд, наиболее ярко проявляется через призму взаимоотношений «Медея — родные и близкие».

Само название произведения «Медея и ее дети» говорит о том, что краеугольным камнем клана Синопли, такого богатого на потомков, разъехавшихся по разным концам СССР, на данный момент времени является женщина, бездетная, вдова, но при этом она по сути мать всем своим близким и родным, хранительница очага, семейных традиций и тайн, живущая в родовом доме в Крыму, куда приезжают все родственники с началом открытия сезона. *«Родом она была из Феодосии, вернее, из огромного, некогда стройного дома в греческой колонии... Ко времени ее рождения дом потерял изначальную стройность, разросся пристройками, террасами и верандами, отвечая этим ростом на бурное увеличение семьи, случившееся в первое десятилетие так весело начинавшегося века»* [2, с. 8].

Клан Синопли отличался обилием потомков и особой силой крови и генов предка-грека Харлампия: *«...кровь его оказалась сильной, не растворялась в других потоках, и те из его потомков, которых не перемолотило кровожадное время, унаследовали от него и крепость натуры, и талант, а всем известная его жадность в мужской линии проявлялась большой энергией и страстью к строительству, а у женщин, как у Медеи, оборачивалась бережливостью, повышенным вниманием к вещи и изворотливой практичностью»* [там же, с. 9].

Метафоры, с помощью которых автор формирует сюжетную линию семейной хроники через образы героев в восприятии Медеи как символа рода, их восприятие читателями можно условно распределить по нескольким тематическим группам, которые будут рассмотрены в статье далее.

При анализе текста было установлено, что основа повествования неразрывно связана с главным образом, формирующим сюжет произведения, — образом Медеи,

и во многом строится посредством ее взаимоотношений с другими героями, что, в свою очередь, проявляет себя через метафоры. Она, ее мысли, чувства, душевные порывы и переживания, как бы отстраненный взгляд со стороны на происходящее — вот основа мироздания клана. Медея никого не обсуждает и не осуждает, просто воспринимает все так, как есть, констатируя факты. Например, о своих родственниках она отзывается следующим образом: «Жизнь послевоенного поколения, особенно тех, кому было сейчас по двадцать, казалась ей несколько игрушечной. Ни в браках, ни в материнстве не чувствовали они...ответственности» [там же, с. 60].

Метафоры, использованные Л. Улицкой при формировании сюжетной линии семейной саги и связанные с образом Медеи и ее восприятия окружающей реальности, нами в ходе анализа были распределены по группам в соответствии с взаимосвязью отношений с главной героиней Медеей Мендос и людей из семейного клана Синопли и их близкого окружения.

Особую группу представляют собой метафоры, использованные автором при формировании сюжета семейной хроники, характеризующие окружающее пространство Медеи — Крым, который неразрывно связан с образом жизни героини и часто воспринимается ею как живое существо: «Для местных жителей Медея Мендос давно уже была частью пейзажа» [там же, с. 6]. Она очень внимательно к окружающему пейзажу, знает о нем все, пропитана им: «Вся округа, ближняя и дальняя, была известна ей, как содержимое собственного буфета» [там же, с. 7]. Так, нами в процессе сплошной выборки были отмечены следующие метафоры этой группы:

- образная метафора:

- основанная на сходстве внешнего вида: *зеленая одежда* (о природном покрове земли); *далекий лоскут моря, складчатая долина с бороздой давно ушедшей реки; блеклые столовые горы в мелких лишайниках пасущихся отар; проплешины старых обвалов; каменная корка гор плавает в синей чаше моря, огромное кольцо гор хранит в себе продолговатую каплю Черного моря;*

- основанная на сходстве представления действия: *заросли горной мяты спускаются, вымирает барбарис, цикорий идет в подземное наступление, корневища его душат цветы (о том, как меняется со временем наполненность холмов разнотравьем); крымская земля всегда была щедра к Медее, дарила ей свои редкости; на взлобке холма дымился розово-лиловый тамариск; солнце пробило блестящую дымку; дорога вилась большим полукольцом, проходила мимо распадка, откуда бросалась вниз трудной тропой; жили своей подземной жизнью военные объекты; горка, на которой устроилась когда-то татарская деревишка; плавное движение гор, ритмичные вздохи моря, протекание облаков; речка ушла, но во время таяния снегов она оживала тонким ручейком мутных талых вод; картины художника Богаевского отталкивались от этих скальных причуд; тропа опасливо отрывалась от скалы и разбегалась на несколько извилистых, бегущих к морю; бухточки довольно глубоко врезались в берег; относительная вечность, которая мягко плескалась у самых ног (о море).*

- основанная на сходстве представления в структуре оценок: *своими подошвами она чувствовала благосклонность этих мест;*

- когнитивная метафора, формирующая абстрактное значение слова: *в этом месте ландшафт отказывался от обязательного следования оптическим законам*

и раскидывался выпукло, обширно, держась на последней грани перехода плоского в объем и соединяя чудесным образом прямую и обратную перспективу; жилища умерших камней на самых вершинах.

В данной группе нами были обнаружены такие виды метафор, как образные и когнитивные. Образные метафоры преобладают, среди них были выявлены подгруппы метафор, основанные на сходстве внешнего вида, представлений действия, структуре оценок.

В ходе анализа текста были также выявлены метафоры, связанные с образом Георгия (племянника Медеи), еще одного человека, которому близка природа в общем и природа Крыма в частности. Так, нами в процессе сплошной выборки были отмечены следующие метафоры этой группы:

- образная метафора:
- основанная на сходстве представления действия: *солнце клонилось к западному хребту, нацеливаясь в ложбинку между двумя круглыми горками Близнецами; течение медленной овечьей реки (о движении отары овец);*
- основанная на сходстве представления в структуре оценок: *странная особенность его восприятия;*
- когнитивная метафора, формирующая абстрактное значение слова: *сентябрьское солнце уходило за горизонт, распарывая себе брюхо о шлык Киян-горы; и только профили гор держали облик этого края, и Георгий любил их, как можно любить лицо матери или тело жены, — наизусть, с закрытыми глазами, навсегда; недописанная диссертация, которая всасывала его в себя, как злая тряпина, как только он к ней приближался; все в мире делилось на твердое и мягкое, мягкое ласкало чувства, было связано с эмоциональными реакциями, твердое*

определяло сущность явления, было его скелетом; песни Окуджавы казались ему мякотью, сплошной мякотью (он их не любил); приверженность семейной мифологии; волнующий воздух, который вскипал пузырьками, раздражал, возбуждал (о начале чувств к Норе).

В данной группе нами были обнаружены такие виды метафор, как образные и когнитивные; когнитивные метафоры преобладают.

Также нами в ходе анализа была выявлена группа метафор, связанных с сюжетной линией развития событий «Медея и ее муж Самуил». У них был довольно спокойный брак, из тех, что заключаются на основе общих интересов и общих взглядов на жизнь, без страстей, на основе больше чисто человеческих отношений, а не отношений мужчины и женщины.

Образ мужа и их взаимоотношений формируется Л. Улицкой с помощью следующих метафор, распределенных по группам и подгруппам:

- образная метафора:
- основанная на сходстве внешнего вида: *склонность к этому типу кузнечиков, худых, подвижных (о еврейских мужчинах, которым Медея симпатизировала);*
- основанная на сходстве представления действия: *две глубокие залысины подняли вверх его невысокий лоб, усы поскромнели и увяли (о том, как изменился со временем муж внешне); развел в санатории несусветный базар (о любвеобилии Самуила); трещал беспрерывно; пришепывая по-гурмански губами; источал из себя благодарность, направленную на весь божий свет, и в особенности на нее, Медею (состояние Самуила перед уходом в мир иной);*
- основанная на сходстве представления в структуре оценок: *обряжен в чоновскую кожу; встреча с дантистом для Медеи, находящейся в подсыхающей стадии;*

- когнитивная метафора, формирующая абстрактное значение слова: *переменчивая душа его не выдержала, пока насиженные яйца намерений проклюнутся совершенными деяниями.*

В данной группе нами были обнаружены такие виды метафор, как образные и когнитивные. Образные метафоры преобладают, среди них были выявлены подгруппы метафор, основанные на сходстве внешнего вида, представлений действия, структуре оценок.

Следующая группа метафор, отмеченных нами при построении семейной хроники, связана с сюжетной линией взаимоотношений Медеи и ее младшей сестры Александры, или Сандрочки, как называла ее Медея. Так, в ходе анализа были выявлены следующие метафоры:

- образная метафора:
- основанная на сходстве внешнего вида: *с ржавчиной в волосах* (проявление знаменитой рыжести династии);

- основанная на сходстве представления действия: *от природы легкомысленная, но вовсе не дурочка, раздувала эту простительную слабость, как воздушный шар, и казалось, вот-вот улетит куда угодно и невесть зачем; мелькала локтями и длинными голенями;*

- основанная на сходстве представления в структуре оценок: *у Сандрочки все в прекрасной простоте соединялось;*

- когнитивная метафора, формирующая абстрактное значение слова: *рассказывала Медее о своей жизни..., оставляя в закрытых наглухо скобках свою бурную личную жизнь; ловит свои жемчужины в любой воде и собирает медок со всех цветов (мнение Медеи о бурной личной жизни сестры); всегда легкая на любовь; огонь ее волос.*

В данной группе нами были обнаружены такие виды метафор, как образные и когнитивные, представленные в равных

долях в процентном соотношении. Образные метафоры представлены следующими подгруппами: основанными на сходстве внешнего вида, на сходстве представления действия, на представлении в структуре оценок.

Сандрочка — крайне легкомысленное создание, порхающее, счастливо принимающая от жизни все, во всем в жизни до определенного периода полагающаяся на Медею, большая любительница блеска, радости во всех проявлениях, постоянно ищущая мужского внимания. Бесчисленное количество ее романов («*были у нее разные блестящие связи*» [там же, с. 153]), несколько браков не оставили в душе Сандры каких-то сложных переживаний, не заставили ее сделать какие-то выводы: отношения распались сами собой, браки «заминались» [там же, с. 153].

Любимая младшая сестра Медеи, Сандрочка, которой та стала матерью во всех смыслах после ухода родителей, нанесла старшей сестре удар в спину — после легкомысленной связи с Самуилом родила дочку Нику.

Позже похожая история измены нашла свое повторение в следующем поколении, затронула отношения Ники и Маши, и закончилась она очень трагично.

Ника — младшая дочь Александры, плод запретной и легкомысленной любви. С ее рождением связана семейная тайна, которая стала яблоком раздора между Медеей и Александрой на целую четверть века. История рождения Ники всплыла на свет волей случая через год после смерти Самуила — Медея, разбирая вещи мужа, нашла адресованное ему письмо сестры с новостью о рождении их общей дочери. Ника с очень ранних лет пользовалась успехом у мужчин, с молчаливого одобрения матери отдавалась страсти во всех ее проявлениях: «*Обеими руками гребла к себе Ника удовольствия, большие и*

малые, а горькие ягоды и мелкие камушки легко сплевывала, не придавая им большого значения» [там же, с. 185].

Так, в ходе анализа были выявлены следующие метафоры, связанные с образом Ники:

- образная метафора:
- основанная на сходстве внешнего вида: *стайка мелких прыщиков в середине лба* (о раннем проявлении в Нике женственности и чувственности);
- основанная на сходстве представления действия: *не было у нее выше минуты, чем та, когда она разворачивала к себе мужчину, пробивалась через обыкновенную, свойственную мужчинам озабоченность собственной, в глубине протекающей жизнью; расставляла маленькие приманки, силки, протягивала яркие ниточки к себе;*
- когнитивная метафора, формирующая абстрактное значение слова: *обольщение — потребность ее души, пища, близкая к духовной.*

В данной группе нами были обнаружены такие виды метафор, как образные и когнитивные, преобладают образные метафоры. Образные метафоры представлены следующими подгруппами: основанными на сходстве внешнего вида, на сходстве представления действия.

Также нами была отмечена группа метафор, связанных с образом внучки Сандры (Маши), еще одной родной для Медеи души. Она — представитель четвертого поколения семейной саги. Жизнь Маши — трагическое стечение обстоятельств. В раннем возрасте она осталась сиротой (родители погибли в автомобильной катастрофе); воспитывалась в доме безумной бабки по материнской линии, которая внушила маленькой девочке комплекс вины за смерть родителей, что не могло не остаться без последствий для детской психики, которые так страшно и

фатально привели Машу к добровольному уходу из жизни (вторая попытка увенчалась успехом).

Маша — тонко чувствующий поэт с ранимой душой. С одной стороны, она отдает себя своей семье — мужу, умнице-медику, человеку безусловного таланта и склонности к постижению знаний любого формата, и сыну, где в основе любви лежит душевная привязанность, дружба, интеллектуальная и духовная составляющие: *«Близость их была столь редкой и полной, выявлялась она и в общности вкусов, и в строе речи, и в тональности юмора» [там же, с. 289].* С другой стороны, она испытывает самую настоящую, всепоглощающую страсть к красивому мужчине психотипа нарцисс, бутону, который никогда при всей его тщеславной составляющей личности не сможет стать полноценным цветком. И эта страсть как первобытная эмоция открывает перед Машей вновь врата безумия, закрывшиеся перед ней в раннем возрасте благодаря пластичности детской психики.

Так, в ходе анализа метафор, связанных с образом Маши при построении сюжета произведения были выявлены следующие группы и подгруппы:

- образная метафора:
- основанная на сходстве внешнего вида: *холодные косточки пальцев; два перевернутых полумесяца темных веснушек выступили от скул к носу; сугубая теснота ее детского тела;*
- основанная на сходстве представления действия: *холод шел по ее костям через черно-белые зубья ненавистной клавиатуры* (игра на пианино под неусыпным взором психически больной бабки); *слова, строчки одолевали ее, и она едва успевала закрепить их в памяти* (после любовной встречи с Бутоновым); (Бутонов) *заполнял собой все Машино тело вместе с душой; с тонкими руками, которые*

жили в воздухе рядом с ее стриженной головой независимой и несколько нелепой жизнью; улыбка еле помещалась на узком лице;

- когнитивная метафора, формирующая абстрактное значение слова: *тонкий слух к мистике, чувство к миру и художественное воображение; незаконченные строчки появлялись в пузырястом пространстве, поворачивались боком и уплывали, мелькнув неровным хвостом* (о самовыражении духовности Маши как поэта после любовных встреч с Бутоновым); *спала дырявым заячьим сном, полным звуками, строками, тревожными образами (после возвращения из Крыма)*.

- В данной группе нами были обнаружены такие виды метафор, как образные и когнитивные, преобладают образные метафоры. Образные метафоры представлены следующими подгруппами: основанными на сходстве внешнего вида, на сходстве представления действия.

«Медея/семейный клан» — особая группа метафор, которая формирует отдельные образы героев в качестве вкраплений в общую картину генетической линии семейной саги. Это образные метафоры, основанные на сходстве представления действия: *выскакивал иногда укороченный дедов мизинец, бабушкина приросшая мочка уха. «Семья была столь благословенно велика, что являла бы собой прекрасный объект для генетика, интересующегося распределением наследственных признаков»* [там же, с. 9]. Отличительной чертой всех потомков Матильды, матери Медеи, была рыжесть всех оттенков и мастей, что не могло не обратить на себя внимание.

На основании вышесказанного были сделаны следующие выводы:

- метафоры являются одним из основных способов формирования общей сюжетной линии семейной хроники Л.

Улицкой «Медея и ее дети» в ракурсе взаимоотношений главной героини и ее близкого окружения;

- при анализе текста было установлено, что общая основа повествования неразрывно связана с главным образом, формирующим сюжет произведения, — образом Медеи;

- в ходе анализа метафоры, связанные с образом Медеи как краеугольного камня семейного клана, были распределены нами по следующим группам в соответствии с взаимосвязью отношений с главной героиней Медей Мендос и людей из рода Синопли и их близкого окружения: Медея и ее окружающее пространство (Крым); Медея и ее племянник Георгий; Медея и ее муж Самуил; Медея и ее сестра Александра; Медея и Ника, Медея и Маша, Медея и семейный клан;

- метафоры, связанные с образом Медеи и ее окружения, относятся к разным типам языковых метафор;

- нами в ходе анализа текста семейной саги были выявлены группа (подгруппы) образных метафор и группа когнитивных метафор;

- в тематических группах чаще преобладают образные метафоры;

- одна из тематических групп представлена большим количеством когнитивных метафор — метафоры, связанные с образом Георгия, племянника Медеи; она из групп представлена в процентном соотношении в равных долях образными и когнитивными метафорами — метафоры, связанные с сюжетной линией взаимоотношений Медеи и ее младшей сестры Александры;

- образные метафоры представлены следующими подгруппами метафор: основанными на сходстве внешнего вида, на сходстве представления действия, на сходстве представления в структуре оценок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Никольский, Е.В.* Жанр романа семейной хроники в русской литературе рубежа тысячелетий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 4. С. 25–28.
2. *Улицкая, Л.* Медя и ее дети. М.: Изд-во АСТ, 2021. 352 с.
3. *Телия, В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 74–98.
4. *Лакофф, Дж., Джонсон, М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. *Арутюнова, Н.Д.* Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т. 37. № 4. С. 333–343.
6. *Арутюнова, Н.Д.* Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория метафоры: сборник / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–25.
7. *Скляревская, Г.Н.* Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 151 с.
8. *Калашикова, Л.В.* Приоритетная роль метафоры в процессе познания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 2 (2). С. 49–51.
9. *Калашикова, Л.В.* Метафора – один из факторов отражения этнокультурной специфики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1. Ч. 1. С. 142–144.
10. *Калашикова, Л.В.* Метафора – инструмент познания и установления реальных связей между элементами мироздания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1. С. 75–77.
11. *Полякова, Е.В.* Когнитивная метафора в этических концептах как явление вторичного семиозиса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1. Ч. 2. С. 94–96.
12. *Александрина, В.А.* Мотивные комплексы, воплощающие тему семьи в рассказах Л. Улицкой // Вестник КемГУ. 2014. № 1 (57). С. 114–116.
13. *Лариева, Э.В.* Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2009. 19 с.
14. *Тимина, С.И.* Ритмы вечности. Роман Л. Улицкой «Медя и ее дети» // Русская литература XX века в зеркале критики: Хрестоматия / сост. С.И. Тимина, М.А. Черняк. СПб.: Академия, 2003. С. 537–549.
15. *Побивайло, О.В.* Мифология семьи в прозе Л. Улицкой // Филология и человек. 2010. № 1. С. 145–151.
16. *Маслова, Э.Ф.* Структурные особенности антропонимов в романах Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» и «Искренне Ваш Шурик» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. № 25. С. 95–99.
17. *Тхаплиял, К.* Лингвистический анализ художественного текста и сравнительное изучение рассказов современных русских женских писателей (на материале произведений В.Токаревой, Л. Улицкой и Т. Толстой) // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций. 2018. № 4 (2). С. 60–70.
18. Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/METAFORA.html?page=0,2 (дата обращения: 06.01.2022).

REFERENCES

1. Nikolskij, E.V. Zhanr romana semejnnoj hroniki v russkoj literature rubezha tysyacheletij [The Genre of the Family Chronicle Novel in Russian Literature at the Turn of the Millennium], *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta, Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie* = Bulletin of the Adygea State University, Series 2: Philology and Art History, 2011, No. 4, pp. 25–28. (in Russ.)
2. Ulickaja, L. *Medeja i ee deti* [Medea and Her Children]. Moscow, AST, 2021, 352 p. (in Russ.)
3. Teliya, V.N. Metaforizaciya i ee rol v sozdanii yazykovoj kartiny mira [Metaphorization and Its Role in Creating a Linguistic Picture of the World]. In: *Rol chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and the Picture of the World]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 74–98. (in Russ.)
4. Lakoff, J., Johnson, M. *Metaforj, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 256 p. (in Russ.)
5. Arutyunova, N.D. Funkcionalnye tipy yazykovoj metafory [Functional Types of Language Metaphor], *Izvestija Akademii nauk SSSR. Serija literatury i jazyka* = Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and Language Series, 1978, vol. 37, No. 4, pp. 333–343. (in Russ.)
6. Arutyunova, N.D. Metafora i diskurs. Vstupitel'naja stat'ja [Metaphor and Discourse. Introductory Article]. In: *Teorija metafory: sbornik* [Theory of metaphor: collection], ed. by N.D. Arutyunova and M.A. Zhurina. Moscow, Progress, 1990, pp. 5–25. (in Russ.)
7. Sklyarevskaya, G.N. *Metafora v sisteme jazyka* [Metaphor in the Language System]. St. Petersburg, Nauka, 1993, 151 p. (in Russ.)
8. Kalashnikova, L.V. Prioritetnaya rol metafory v processe poznaniya [The Priority Role of Metaphor in the Process of Cognition], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2008, No. 2 (2), pp. 49–51. (in Russ.)
9. Kalashnikova, L.V. Metafora — odin iz faktorov otrazheniya etnokulturnoj specifiki [Metaphor is One of the Factors Reflecting Ethno-Cultural Specificity], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2010, No. 1, part 1, pp. 142–144. (in Russ.)
10. Kalashnikova, L.V. Metafora — instrument poznaniya i ustanovleniya realnyh svyazej mezhdu elementami mirozdaniya [Metaphor is a Tool for Cognition and Establishing Real Connections between the Elements of the Universe], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2012, No. 1, pp. 75–77. (in Russ.)
11. Polyakova, E.V. Kognitivnaya metafora v eticheskikh konceptah kak yavlenie vtorichnogo semiozisa [Cognitive Metaphor in Ethical Concepts as a Phenomenon of Secondary Semiosis], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice, 2008, No. 1, part 2, pp. 94–96. (in Russ.)
12. Aleksyutina, V.A. Motivnye komplekсы, voploshchayushchie temu semi v rasskazah L. Ulickoj [Motive Complexes That Embody the Theme of the Family in the Stories of L. Ulitskaya], *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Kemerovo State University, 2014, No. 1 (57), pp. 114–116. (in Russ.)
13. Larieva, Je.V. *Koncepciya semejstvennosti i sredstva ee hudozhestvennogo voploshcheniya v proze L. Ulickoj* [The Concept of Nepotism and the Means of Its Artistic Embodiment in the Prose of L. Ulitskaya]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Petrozavodsk, 2009, 19 p. (in Russ.)
14. Timina, S.I. Ritmy vechnosti. Roman L. Ulickoj “Medeya i ee deti” [Rhythms of Eternity. Roman L. Ulitskaya “Medea and Her Children”]. In: *Russkaya literatura XX veka v zerkale kritiki*:

- Hrestomatiya* [Russian Literature of the Twentieth Century in the Mirror of Criticism: A Textbook], comp. S.I. Timina, M.A. Chernyak. St. Petersburg, Akademija, 2003, pp. 537–549. (in Russ.)
15. Pobivajlo, O.V. Mifologiya semi v proze L. Ulickoj [The Mythology of the Family in the Prose of L. Ulitskaya], *Filologija i chelovek* = Philology and Man, 2010, No. 1, pp. 145–151. (in Russ.)
 16. Maslova, E.F. Strukturnye osobennosti antroponimov v romanah L. Ulickoj “Daniel Shtajn, perevodchik” i “Iskrenne Vash Shurik” [Structural Features of Anthroponyms in L. Ulitskaya’s Novels “Daniel Stein, Translator” and “Sincerely Yours Shurik”], *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, Serija: Filologija. Iskusstvovedenie* = Bulletin of the Chelyabinsk State University, Series: Philology. Art History, 2011, No. 25, pp. 95–99. (in Russ.)
 17. Thapliyal, K. Lingvisticheskiy analiz hudozhestvennogo teksta i sravnitelnoe izuchenie rasskazov sovremennyh russkih zhenskih pisatelej (na materiale proizvedenij V.Tokarevoj, L. Ulickoj i T. Tolstoj) [Linguistic Analysis of the Literary Text and Comparative Study of the Stories of Contemporary Russian Women’s Writers (Based on the Works of V. Tokareva, L. Ulitskaya and T. Tolstoy)], *Mirovaja literatura na perekrestke kultur i civilizacij* = World Literature at the Crossroads of Cultures and Civilizations, 2018, No. 4 (2), pp. 60–70. (in Russ.)
 18. *Universalnaya nauchno-populyarnaya enciklopediya “Krugosvet”* [Universal Popular Science Encyclopedia “Circumnavigation”]. Available at: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/METAFORA.html?page=0,2 (accessed: 06.01.2022). (in Russ.)

Аль Абдали Юсра Акрам, преподаватель, кафедра русского языка и литературы, Багдадский университет, yusraakrammustafa@gmail.com

Yusra Akram Al Abdali, Lecturer, Russian Language and Literature Department, Baghdad University, yusraakrammustafa@gmail.com

Статья поступила в редакцию 25.02.2022 Принята к публикации 17.05.2022

The paper was submitted 25.02.2022. Accepted for publication 17.05.2022